

— ❦ —

А. М. ВАЛЬКОВИЧ,
начальник отдела публикации
документов РГВИА,
президент Международной военно-
исторической ассоциации

“МУНДИРЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ” Л. И. КИЛЯ

Среди документальных богатств, содержащихся в коллекции Военно-ученого архива, находится и наиболее полное собрание уникальных гравюр Л. И. Киля, представляющее внешний облик русской армии эпохи заграничных походов и Священного союза (1814-1819).

Эта “сюита” — один из главных и ценнейших источников по истории военного мундира России.

Жизнь и деятельность Льва Ивановича (Людвига Карла) Киля до сих пор была мало известна, даже в специальной литературе мы находим о нем лишь краткие и скудные сведения. Восполняем этот пробел на основе документов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве.

Он родился в 1793 году в Курляндии, в семье отставного артиллерии генерал-майора. Получил прекрасное для того времени домашнее образование, обучался рисованию, кроме русского и немецкого языков, знал французский, английский и итальянский. В марте 1813 года вступил в военную службу корнетом из

волонтеров Курляндского земского войска. Состоял при генерал-лейтенанте графе Л.-Г.-Т. Вальмодеке, командире Российско-Немецкого легиона. Участвовал в боевых действиях в Северной Германии против войск маршала Л.Н. Даву. С мая 1814 года — во вновь формируемом лейб-гвардии Конно-егерском полку, через год переведен в свиту е.и.в. по квартирмейстерской части поручиком, служит в канцелярии начальника Главного штаба императора Александра I — генерал-адъютанта князя П.М. Волконского. Поход во Францию в 1815 году он совершил, находясь в свите князя Волконского.¹ Во время этой кампании Киль делал рисунки военных с натуры, особенно ему удавались конные фигуры.² Штудии художника-любителя удостоились “высочайшего” внимания и по окончании кампании, а точнее 15 сентября 1815 года* поручик Киль был оставлен в Париже с “особым поручением”. Он должен был создать гравированную серию, призванную запечатлеть внушительный облик войск царя-триумфатора. Первоначальное название серии или “сюиты” — “Costumes de l’armee Russe, dessines et graves par Ordre de S.M. l’Empereur de Russie, pendant son sejour en France en 1815. Executes par un officier d’Etat-Major Russe. Paris. 1816” (Костюмы российской армии, рисованные и гравированные по указу Е[го] В[еличества] Императора России, во время его пребывания во Франции в 1815 году. Исполнены офицером российского Главного штаба. Париж. 1816). Серия должна была состоять из нескольких выпусков. Все расходы по гравированию обеспечивались за счет сумм, выделяемых из Кабинета императора.³

* Все даты приводятся по старому стилю.

В работе над “сюитой” Киль провел почти четыре года. Предполагалось, что свитский офицер будет исполнять оригинальные рисунки, а гравировкой и раскраской оттисков займутся парижские мастера, разумеется, под его наблюдением.

Однако уже первые опыты показали, что нанятые Килем граверы делают слишком резкий контур рисунка, а колористы, не утруждая себя тщательной раскраской деталей русского мундира, испортили, “измарали” немалую часть уже приготовленных экземпляров.⁴ Пришлось русскому офицеру выполнять почти все виды работ. Впоследствии, чтобы ускорить завершение заказа, Киль освободили от раскраски гравюр, сочтя целесообразным делать это в Петербурге. Для серии Киль в 1815-1819 гг. исполнил более 70 оригинальных акварельных рисунков.⁵ Большая часть из них выполнена с натуры, другая — на основе сведений, представленных ему Главным штабом, и лишь некоторые — по памяти. Все рисунки и пробные оттиски отправлялись в Петербург на “высочайшее” рассмотрение, затем одобренные или с замечаниями возвращались для дальнейшей работы. Для того, чтобы сохранить все достоинства акварельного рисунка, был избран способ гравирования лависом (au lavis): на медной доске рисовали кистью, смоченной в кислоте. Сделав контур рисунка, покрывали (опять же кистью) венецианским лаком те его части, которые должны выйти на эстампе белыми, остальное слегка вытравливали. Затем, обмыв и высушив гравировальную доску, вновь работали кистью, покрывали лаком готовые места, вытравливали глубже более темные части и т.д.

В 1815-1816 гг. вместе с Килем гравировал его рисунки мастер Леваше (Levachez), с 1817-1818 — Поль (Paul) и, наконец, в 1819 году к этой работе был привлечен русский мастер — Г. Колпакон.⁶ Из общего количества гравюр, большая, львиная

часть — результат творчества самого художника, ему принадлежит около сорока искусно выполненных автографюр.

Каждый род и вид оружия представлен несколькими типажам; в кавалерии их более всего — пять (штаб-офицер, обер-офицер, унтер-офицер, рядовой и трубач), в пехоте — четыре (штаб и обер-офицеры, унтер-офицер и рядовой, тамбур-мажор, барабанщик и музыкант), в артиллерии и в инженерных войсках — по три (штаб и обер-офицеры, унтер-офицер и рядовой, барабанщик); генералы обычно изображены с адъютантами, а свитские и чиновники штаба представлены двумя фигурами на одном рисунке.⁷ В 1820 году в “сюиту” были включены гравюры, посвященные военно-учебным заведениям.

Каждый полк российской армии представлялся теми или иными типажам “сюиты”. Для раскраски гравюр по полкам в Петербурге были привлечены кантонисты, “искусные в рисовании”. Они были “заняты, — сообщал генерал-майор Н.И. Селявин дежурному генералу Главного штаба А.А. Закревскому, — раскрашиванием двух экземпляров военных рисунков, сделанных квартирмейстерской части штабс-капитаном (произведен в августе 1817 — А.В.) Килем, каждой из 270-ти фигур”. Один предназначался для императора Александра, другой — для цесаревича Константина Павловича⁸. Отмечалось, что “самый лучший рисовальщик должен употребить около месяца на раскрашивание каждого из сих рисунков.”⁹

Завершив работу в Париже, Киль в конце июля 1819 г. отправился в Петербург, где в августе был назначен состоять при 3-ем отделении Военно-топографического депо Главного штаба.¹⁰ Очевидно, что император остался доволен результатами многолетнего труда свитского офицера. В мае 1820 г. “в награду

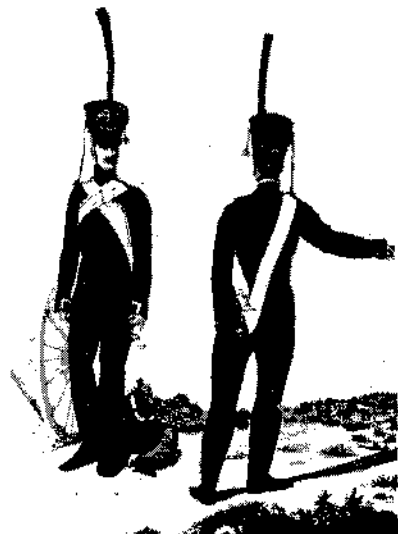
за отличное исполнение высочайшего поручения” отцу Киль пожаловали аренду а по чину на 12 лет, а Киллю-младшему было назначено то же самое содержание (3000 руб. в год жалованья и 1500 руб. — квартирных), что получали известные художники, числившиеся при Военно-топографическом депо: А.О. Орловский, А.И. Зауэрвейд и С.П. Шифляр.¹¹

В Петербурге работа над коллекцией была продолжена и в 1821 году она увидела свет под названием “Мундиры российской армии, рисованные и раскрашенные в Главном штабе Е.И.В.”. В четырех частях содержалось 703 листа гравюр.¹²

Издание имело успех и вполне оправдало предположение художника, высказанное им в начале работы над ней: “... это собрание, однажды заверщенное, превзойдет все, что представлено в этом жанре до сих пор.”¹³

В августе 1821 года Киль поощрен переводом в Гвардейский генеральный штаб, а в январе 1822 года — определен ротмистром в лейб-гвардии Подольский кирасирский полк, с назначением адъютантом к цесаревичу. Константин Павлович его отличал. В мае 1825 года он достиг чина полковника; участвовал в польской кампании 1831 года. После смерти цесаревича, в июне 1831 года, пожалован во флигель-адъютанты и наконец, в декабре 1835 — за отличие по службе произведен в генерал-майоры и зачислен в свиту императора Николая I.¹⁴ С 1832 года — Киль почетный “вольный общник” Академии художеств, в 1844 году — назначен начальником над русскими художниками в Риме, эту должность он исправлял до января 1850 года, когда художников отозвали в Россию. Скончался в Париже 30 октября 1851 года от давней болезни печени.¹⁵

Труд А.И.Киль был одним из главных источников по александровской эпохе для составителей рисунков к фунда-

Унтер-офицер и бомбардир
ивардейской пехоты артиллерии.
1849.
Гравиора Ф. Колпакова по рис.
А.И. Килля.

Штаб и обер-офицер
гренадерских полков.
1813.
Гравиора А.И. Килля.

Штаб-фурьер Её величества Кирасирского
полка.
1817.
Гравиора А.И. Килля.

Штаб-фурьер Лейб-Гвардии
уланского полка.
1817.
Гравиора А.И. Килля.

ментальному "Историческому описанию одежды и вооружения российских войск", изданному в 40-е гг. XIX в. по повелению Николая I. Еще прежде его гравюры использовал немецкий художник-баталист П. Хесс в своей работе над известной серией картин, посвященных Отечественной войне 1812 года. Впрочем, иноземный живописец не знал, что это собрание в значительной степени представляет обмундирование и снаряжение русской армии более поздней поры. Этим и объясняются те ошибки, которые встречаются в его произведениях. Однако, что простительно для иностранного художника, не могло быть допустимо для русского, тем более, что Киль был официальным консультантом мюнхенского баталиста и надзирал за правильным исполнением "высочайшего" заказа.

В коллекции Военно-ученого архива хранится 547 гравюр из "сюиты" А.И. Кия, некоторая часть из них (не более пятидесяти) является дублетной.¹⁶ Все собрание имеет штампы "Депо карт" и очевидно, основой его послужили те образцовые раскрашенные оттиски, которые Киль отправлял в Петербург из Парижа, а затем дополнял в России.

В заключение автор считает своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность своей коллеге Л.Г. Коровиной за предоставленную возможность использовать ее перевод переписки Кия с князем Волконским за 1815-1817 гг. на французском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Формулярный список о службе и достоинстве свиты его императорского величества генерал-майора Кия 1-го. 23 сентября 1838. РГВИА. Ф.395. Оп.28. Д.799. Л.26-27.

2. Известен его акварельный рисунок, представляющий императора Александра во время смотра при Верто. По роду службы Киль также исполнял образцовые рисунки шитья на мундирах штабных чинов (См.РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.3245).

3. РГВИА. Ф.35. Оп.5. Д.90. Св.287 (О гравировании поручиком Килем в Париже рисунков мундирам. 1815-1817). Л.13 об., 38, 56.

4. Там же. Л.9, 13, 15.

5. Одна часть оригинальных рисунков ныне хранится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИиВС) в Санкт-Петербурге, другая — в Государственном историческом музее (ГИМ). Автор глубоко признателен сотруднику ВИМАИиВС Е.Н. Шевелевой и хранителю отдела ИЗО ГИМа Н.Н. Гончаровой, любезно познакомившим его с этой коллекцией.

6. Д.А. Ровинский. Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв. СПб., 1895. Стб.327-329.

7. Для сокращения объема работ и выигрыша времени художник помещал на одном рисунке по две или три фигуры.

8. РГВИА. Ф.36. Оп.1. Д.593. Л.2об.-3.

9. Там же. Л.3.

10. РГВИА. Ф.395. Оп.28. Д.799. Л.27-27об.

11. Там же. Л.30 об.-31; Ф.395. Оп.142. Д.259. Л.1-2.

12. См. Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель. М., 1978. С.248.

13. РГВИА. Ф.35. Оп.5. Д.90. Св.287. Л.9 об.

14. Ф.395. Оп.28. Д.799. Л.27 об.-29.

15. РГВИА. Ф.395. Оп.35. Д.835. Л.1; Ф.395. Оп.42. Д.572. Л.1; Ф.395. Оп.287. Д.124. Л.1-3.

16. РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.17799. Ч.1-IV.